

А.С. Вязигин

**Идейная и экономическая
подготовка церковно-
общественных
преобразований XI века.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Вязигин**
Идейная и экономическая подготовка церковно-общественных преобразований XI века. / А.С. Вязигин – М.: Книга по Требованию, 2020. – 218 с.

ISBN 978-5-4241-7853-5

ISBN 978-5-4241-7853-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

объяснившей доктрины, показываетъ, съ несомнѣнной очевидностью, что историческій процессъ является плодомъ взаимодѣйствія и даже борьбы различныхъ началъ, вліяніе которыхъ сказывается не всегда одинаково. — Рядомъ съ экономикой надо поставить идеи времени. Даже будучи обусловлены даннымъ экономическимъ строемъ, онѣ, потомъ, приобретаютъ самостоятельное значеніе и въ свою очередь то порождаютъ крупныя перемены въ области матеріальныхъ отношеній, то ведутъ къ мертвящему застою.

Наблюденіе надъ исторической жизнью различныхъ эпохъ и народовъ, разъ оно не производится чрезъ очки яраго теоретика, устанавливаетъ, что міровоззрѣніе угасшихъ поколѣній порою толкало человѣчество впередъ, ставя передъ нимъ идеалы, пероросшіе экономическую обстановку, вызывая въ людяхъ жгучую потребность въ улучшеніи и измѣненіи существующихъ порядковъ, осужденныхъ общественною совѣстью на гибель въ силу своего несоотвѣтствія съ идеальными запросами современниковъ, съ ихъ понятіями о должномъ и справедливомъ.

Но углубленіе въ прошлое открываетъ и иную форму воздѣйствія міра идей, отмѣчая, что міросозерцаніе, отлившись въ прочныя и устойчивыя нормы, можетъ явиться началомъ косности, задерживающимъ ходъ историческаго развитія и въ экономической области на достигнутой ступени, превращающимъ жизнь въ царство установленныхъ на вѣки обычаевъ, опредѣленныхъ навыковъ, закоренѣлыхъ предразсудковъ, крайне затрудняющихъ всякія измѣненія и враждебныхъ даже новшествамъ, вносящимъ матеріальныя улучшения.

Наконецъ, религіозно-нравственныя представленія, опредѣляющія въ своей совокупности міровоззрѣніе даннаго времени, далеко не всегда вырастаютъ на базисѣ существующихъ экономическихъ отношеній, такъ какъ исторія свидѣтельствуетъ, что весьма часто кругъ религіозныхъ вѣрованій, идеаловъ и упованій, выстѣ съ извѣстными нравственными нормами, возникшій подъ вліяніемъ опредѣленныхъ обстоятельствъ и въ извѣстной средѣ, воспринимается другимъ народомъ уже въ выработанной и сложившейся формѣ, несмотря на отличія условій мѣста, времени и ступени развитія, какъ соціальнаго, такъ и матеріальнаго.

Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ неизбѣжно должна возникнуть борьба между высшими формами, проводимыми путемъ заимствованія, и низшими, созданными рядомъ мѣстныхъ силъ до принятія новаго религіознаго ученія. Эта борьба обыкновенно тянется очень

долго и въ свою очередь обуславливаетъ дальнѣйшее теченіе и даже направленіе историческаго развитія.

Стало бытъ, для уясненія причинъ и хода извѣстныхъ крупныхъ событій необходимо отыскать ихъ корни въ далекомъ прошломъ, установить постепенную подготовку потрясшихъ міръ перемѣнъ, такъ какъ „революціи“ и „внезапные перевороты“ кажутся таковыми только при поверхностномъ съ ними знакомствѣ: въ тиши вѣковъ накапливается длинная и состоящая изъ множества звеньевъ цѣпь видоизмѣненій, приводящихъ къ мнимому перелому.

Въ силу этихъ соображеній, для правильнаго пониманія церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣтить ихъ идейную и экономическую подготовку.

Принятіе христіанства молодыми германскими племенами, еще чуждыми развитой гражданственности, обусловило ихъ дальнѣйшую судьбу и вызвало цѣлую вереницу явленій, имѣющихъ всемірно-историческое значеніе. Дикіе, грубые и воинственные варвары вмѣстѣ съ началами новой религіи восприняли преклоненіе передъ идеалами, возникшими въ культурной средѣ мыслящей древности, и стали стремиться къ ихъ осуществленію путемъ пересадки въ совершенно иную почву.—Подражаніе, являющееся мощнымъ двигателемъ въ исторіи человѣчества, съ особой силой выступаетъ основой уклада жизни младенческихъ народовъ—варваровъ. Прежде германцы подражали предкамъ, свято хранили ихъ заповѣты и цѣлко держались за ихъ обычай. Самостоятельность поведенія была немыслима въ царствѣ привычныхъ нормъ и оставалась непробужденною. Теперь они стали подражать новымъ, поразившимъ ихъ вниманіе порядкамъ, перенимая языкъ, одежду, нравы и обычай римлянъ, усваивая ихъ внѣшность, сохраняя обликъ ихъ учрежденій.—Усвоеніе новаго вѣроученія произошло также внѣшнимъ образомъ. Великія истины христіанства были приспособлены къ варварскому пониманію частью безсознательнымъ народнымъ творчествомъ, частью расчетливой политикой проповѣдниковъ. Отвлеченныя понятія подверглись грубому овеществленію, такъ какъ варварское мышленіе принимало образъ за дѣйствительность и отождествляло символы съ идеями. Въ сознаніи варваровъ „земное и небесное“ перемѣшивались, небо какъ бы спускалось на землю, а въ заоблачную высь переносились обыденныя, житейскія отношенія.

Итакъ, не изощренные наблюденіями надъ историческими превратностями, не умудренные опытомъ предшествующихъ поколѣній, германцы взяли на свои плечи непосильное бремя и затратили свои силы на воспроизведеніе доступныхъ ихъ пониманію ви́шнихъ признаковъ идеала, созданнаго ихъ образцами. Само собою понятно, что съ особою силою вниманіе варваровъ было приковано къ чертамъ, присущимъ какъ римскимъ упованіямъ, такъ и христіанскимъ завѣтамъ.

Уже „пророкъ язычества“, Вергилій, выразилъ общее мѣніе римлянъ, утверждая, что ихъ власть безпредѣльна и безконечна, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени. Идея „вѣчнаго города“ воодушевляла всѣхъ, и даже христіане, по таинственнымъ обѣтованіямъ и видѣніямъ, вѣрили, что гибель послѣдней міровой державы произойдетъ лишь въ исходѣ временъ и сроковъ, когда обновится весь міръ.

Поэты, историки и мыслители древности мѣняли въ особую заслугу Риму объединеніе всѣхъ народовъ въ общемъ, единомъ отечествѣ, охватившемъ „вселенную“. Человѣчество, подчиненное одной власти, образовало единое цѣлое. Національная исключительность смѣнилась всемірнымъ гражданствомъ. „Братскія узы“ объединили бывшихъ враговъ: побѣжденные были приняты Римомъ въ его нѣдра и получили общее имя съ побѣдителями. Имперія положила конецъ усобицамъ и водворила прочный „римскій миръ“, прославленный современными писателями и стяжавшій, по непереложному свидѣтельству надписей, общее сочувствіе населенія. Это умиротвореніе враждующихъ и жестокихъ народовъ признавалось задачей, возложенной промысломъ на римскую державу. Самы императоры вдохновлялись мыслью объ одинаковыхъ для всѣхъ законахъ и равномъ для всѣхъ „правѣ“. Такимъ образомъ, Римская имперія выдвинула и отчасти осуществила идеаль „общечеловѣческаго союза“, подчиненнаго одному властелину и представлявшагося *единымъ ццльмъ*, части котораго были плотно скованы *правдою закона*, воспринявшаго общечеловѣческія начала, и скрѣплены водвореннымъ ею, *всѣмъ желаннымъ миромъ*.

Политическое и культурное объединеніе древняго міра, совершенное Римомъ, нанесло смертельный ударъ національнымъ религіямъ и создало потребность и въ религіозномъ единствѣ. Эта потребность была вполнѣ удовлетворена христіанствомъ. Основанной Спасителемъ церкви присущи признаки, сближающіе ее съ римской имперіей: по обѣтованію Искупителя, церковь Его должна существовать до скончанія вѣка, при чемъ „врата ада“ не могутъ одолѣть ее. Въ ея лонѣ

всѣ люди являются „братьями“. „сынами общаго Небеснаго Отца“, а потому національныя особенности теряютъ значеніе тамъ, гдѣ „нѣтъ ни іудея, ни еллина“. Всѣмъ послѣдователямъ новаго вѣроученія присвоено общее имя — „христіане“, совокупность которыхъ составляла „единое тѣло“ церкви, они должны были составить „единое стадо“ при „единомъ пастырѣ“. При рожденіи Богочеловѣка ангелы возвѣщали „на землѣ миръ“, а въ прощальной бесѣдѣ самъ Спаситель завѣщалъ миръ своимъ ученикамъ. Апостолы, въ свою очередь, неоднократно наставляли обращенныхъ „искать миръ“ и „вѣтъ его, по возможности, со всѣми людьми“. Миролубіе, въ силу этого, сдѣлалось одной изъ яркихъ отличительныхъ чертъ послѣдователей новаго ученія, слывшихъ за „сыновъ мира“. Далѣе, выполнение одинаковыхъ для раба и свободнаго заповѣдей вынуждало въ обязанность христіанамъ. Общимъ для всѣхъ ихъ идеаломъ было „царство Божье“, такъ какъ божественный Искупитель увѣщалъ „прежде всего искать царство Божье и правду его“. Этотъ идеалъ не представлялся чѣмъ-то исключительно отвлеченнымъ, духовнымъ или загробнымъ: проповѣдь о приближеніи ожидаемаго царства Божьяго начинается Евангеліе; самая священная для христіанъ молитва возноситъ къ Отцу небесному просьбу о наступленіи „царства Его“; обѣтованія Спасителя гласятъ: „есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божье, приходящее въ силѣ“, „и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царства по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ“.

Взаимныя отношенія языческаго міроваго государства и возвѣщеннаго Евангеліемъ Божьяго царства раскрываетъ блаженный Августинъ ¹⁾, духовный пождь средневѣковья, его излюбленный руководитель и вдохновитель.

Въ этомъ великомъ отцѣ церкви государственныи геній Рима соединялся съ мистическимъ воодушевленіемъ семитовъ, огромныи

¹⁾ Пособіями послужили: *Bindemann*. Der heilige Augustinus B. I. Berlin 1844. B. II Leipzig 1855; B. III Greifswald 1869. *Reuter*. Augustinische Studien. Gotha 1887. Проф. *Герье*. Средневѣковое міровозрѣніе, его возникновеніе и идеалъ. В. Е. № 1. 1891 г. *Кн. Евн. Трубецкой*. Міросозерцаніе блаженнаго Августина. Москва 1892. *Bernheim*. Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins (Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. N. F. B. I 1896—1897). *Родниковъ*. Ученіе блаженнаго Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью. Казань 1898. Sancti Aurelii Augustini, De civitate Dei Libri XXII iterum recognovit *Dombart*. Vol I—II 1877—1892. Lipsiae. Migne. Cursus patrologiae. Series latina. T. 32—47.

философскій умъ уживался съ пламенной вѣрою, пророческое прозрѣніе шло рука объ руку съ холоднымъ, логическимъ построениемъ, вольный порывъ свободной мысли не исключалъ склонности къ принужденію даже въ области вѣры. Блаженный Августинъ былъ мистикъ-идеалистъ, обладавшій яснымъ практическимъ смысломъ вмѣстѣ съ блестящимъ литературнымъ талантомъ и богатыми разносторонними свѣдѣніями. Онъ былъ превосходно подготовленъ и имѣлъ всѣ данныя для того, чтобъ осмыслить ходъ предшествующей жизни человѣчества и дать философское освѣщеніе пережитымъ превратностямъ, указывая въ то же время идеалъ для настоящаго и будущаго.

Отрицательно относясь къ языческой древности, блаженный Августинъ, въ противоположность основанному насиліемъ земному и конечному государству, яркими красками рисуеъ вѣчное царство Божье. Оно не только вѣчто умозрительное или парищее въ заоблачной выси: оно существуетъ искони и наполняетъ собою всю исторію человѣчества отъ сотворенія міра и до послѣднихъ временъ, когда возстановится нарушенный грѣхомъ гармоничный строй вселенной; оно обнимаетъ, какъ высшее единство, все твореніе, видимое и невидимое, отводяъ каждому свое мѣсто, водворяя „истинный миръ, т. е. спокойствіе порядка“ ¹⁾ и осуществляя тѣмъ самымъ всеобщій законъ природы — торжество вѣчной правды ²⁾, состоящей въ подчиненіи Богу. Свообразное толкованіе откровенія Апостола Іоанна даетъ Августину основаніе ³⁾ усматривать въ церкви „царство Христово и царство небесное“ ⁴⁾. Онъ прямо называетъ ⁵⁾ „церковь Христову градомъ Божиимъ“. „Странствующій на землѣ градъ Божій переплетается и перемѣшивается съ земнымъ царствомъ“ ⁶⁾ и въ этомъ его коренное отличіе отъ жизни будущаго вѣка.

Такимъ образомъ, церковь является посредствующимъ звеномъ между временнымъ и вѣчнымъ, переходящимъ и неизмѣннымъ.

Въ противоположность церкви свѣтское государство создано людьми, а потому оно, конечно, и стремится къ временнымъ благамъ путемъ водво-

¹⁾ De civitate Dei Lib. XIX cap. 18. Vol. II, p. 377.

²⁾ De civitate Dei Lib. XIX cap. 21 и 27. Vol II, p. 389 ss.

³⁾ De civitate Dei Lib. XX c. 7—9. Vol. II, p. 418 ss.

⁴⁾ De civitate Dei Lib. XX c. 9. Vol. II, p. 429.

⁵⁾ De civitate Dei Lib. XVI c. 2. Vol. II, p. 124. Lib. XX c. 11. Vol. II, p. 434. „ecclesia Christi, quae civitas Dei est“.

⁶⁾ De civitate Dei Lib. I cap. 36. Vol. I, p. 51. Lib. XX c. 9. Vol. II, p. 427 ss.

ренія „земнаго мира“¹⁾, „мира смертныхъ“, или „упорядоченнаго согласія“²⁾, узы коего связываютъ человѣчскій родъ въ „единодушное единство“³⁾. Государство, чтобъ не быть большой разбойничьей шайкой, должно жить по правдѣ (*justitia*)⁴⁾. Но какъ истинный миръ, такъ и „истинная правда“ присущи исключительно общественному союзу, основанному и управляемому Христомъ, т. е. „Граду Божьему“—церкви⁵⁾. Отсюда ясно, что государство не можетъ удовлетворить единственному имѣющему смыслъ стремленію, исключительной цѣли человѣческаго существованія—„достиженію безконечнаго царства“⁶⁾ и подготовленію къ жизни будущаго вѣка.

Сами владыки земные, какъ христіане, должны покорствоваться и служить церкви во исполненіе пророчества: „и поклоняйся ей всѣ цари земные: всѣ народы послужать ей“⁷⁾. Вполнѣ послѣдовательно блаженный Августинъ училъ⁸⁾, что свѣтскіе сановники обязаны выполнять приказанія епископа, ибо всякая власть въ пользѣ церкви находитъ оправданіе своего существованія. Цари должны служить Господу въ страхѣ⁹⁾, ибо на нихъ лежатъ двойныя обязанности: „каждый изъ нихъ служить Богу“¹⁰⁾, какъ человѣкъ, живя по вѣрѣ, и какъ царь, „устанавливая ненарушимость законовъ, предписывающихъ справедливое и поспешающихъ противное“. На царяхъ лежатъ забота о недопущеніи безнаказаннаго возстанія противъ церкви¹¹⁾ и наблюденіе за исполненіемъ божественныхъ предписаній путемъ обуздыванія непокорныхъ волѣ Бога¹²⁾, такъ какъ Онъ установилъ

1) De civitate Dei Lib. XIX c. 17. Vol. II, p. 384.

2) De civitate Dei Lib. XIX c. 13. Vol. II, 377.

3) De civitate Dei Lib. XIV c. I. Vol. II, p. 3. „unitas concors“.

4) De civitate Dei Lib. IV c. 4. Vol. I, p. 150.

5) De civitate Dei Lib. II c. 21. Vol. I, p. 83. „vera justitia“.

6) De civitate Dei Lib. XIX c. 10, p. 370; c. 20 p. 389. Lib. XXII c. 30. Vol. II, p. 685.

7) Contra litteras Petiliani Lib. II § 210 p. 330. Migne, T. 43. Epist. № 173 § 10 p. 757 Ep. № 105. c. III § 6 p. 398. Migne, T. 83. De civitate Dei Lib. V c. 24. Vol. I, p. 237.

8) Epist. № 133 § 3 Migne, T. 33 cp. 510. cp. Epist. № 184 § 3 Migne, T. 33 p. 511. № 185 c. IV § 18 p. 801.

9) Epist. № 93 c. V § 18 p. 330. Migne, T. 33.

10) Epist. № 185 § 19 c. V p. 801. Migne, T. 83. Cp. Contra Cresconium Donatistam Lib. III c. 51 § 56. Migne, T. 43 p. 527.

11) Contra Gaudentium Lib. I c. 84 § 44. Migne, T. 43 p. 733.

12) Contra Gaudentium Lib. I c. 35 § 45. Migne, T. 43 p. 734.

царскую власть для пораженія еретиковъ ¹⁾, а потому повелѣнія царей должны содѣйствовать проповѣди религіи и обузданію святотатцевъ ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что не всякое требованіе властей подлежитъ выполненію, ибо оказавшій неповиновеніе изданному противъ истины закону получаетъ отъ Господа вѣнецъ и одобреніе, такъ какъ не дѣлаетъ того, что воспретилъ Богъ. Наоборотъ, христіанинъ, неповинующійся истинному повелѣнію, внушенному самой Истиной, подлежитъ карѣ Бога и людей ³⁾: цари земные подвластны царю Небесному, управляющему всѣмъ ⁴⁾, и являются простыми исполнителями Его воли, когда предписываютъ благое ⁵⁾. Всякая власть происходитъ отъ Бога и римская имперія находится въ Его распоряженіи ⁶⁾. Однимъ изъ условій благополучія императоровъ является превращеніе ими своей власти въ орудіе для распространенія, возможно большаго, почитанія Бога ⁷⁾. Требованіе религіи указываетъ, что на императорахъ лежитъ забота не только о земномъ, но и о наказаніи прегрѣшающихъ въ дѣлахъ божественныхъ ⁸⁾. Христіанские императоры имѣютъ право карать еретиковъ и отступниковъ ⁹⁾, а потому поступаютъ правильно, принуждая ихъ къ единству ¹⁰⁾.

Обращеніе къ императорской власти за помощью въ дѣлѣ религіознаго характера вполне законно и дозволительно ¹¹⁾: императоры и Христосъ повелѣваютъ любить миръ и поддерживать единство, такъ какъ чрезъ нихъ приказываетъ Христосъ, когда они требуютъ благо ¹²⁾.

Стало быть, блаженный Августинъ отводитъ свѣтской власти служебное положеніе въ церкви: собственныя слова и выраженія епископа Иппонскаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что только власть исполнительная является удѣломъ даже могуще-

¹⁾ *Contra litteras Petiliani Lib. II c. 34 § 217. Migne, T. 43 p. 332.*

²⁾ *Epist. № 105 c. II § 7 p. 398—399. Migne, T. 33.*

³⁾ *Epist. № 105 c. II § 7. Migne, T. 33 p. 398.*

⁴⁾ *Enarratio in psalmum LV § 2. Migne, T. 36 p. 647.*

⁵⁾ *Epist. № 105 c. III § 11 p. 400. Migne, T. 33.*

⁶⁾ *De civitate Dei Lib. V c. 21. Vol. I, p. 232.*

⁷⁾ *De civitate Dei Lib. V c. 24. Vol. I, p. 237. Si suam potestatem famulam faciunt.*

⁸⁾ *Contra Gaudentium Lib. II c. 12 § 13. Migne, T. 42 p. 749.*

⁹⁾ *Contra epistolam Parmeniani Lib. I c. 10 § 16. Migne, T. 43 p. 45.*

¹⁰⁾ *Sermo 46 c. 17 § 41 p. 295. Migne, T. 38 cp. Epist. № 93 c. V § 17. Migne, T. 33 p. 880.*

¹¹⁾ *Contra epistolam Parmeniani Lib. I c. 9 § 15. Migne, T. 43 p. 44.*

¹²⁾ *Epist. № 105 c. III § 11. Migne, T. 33 p. 400.*

ственнѣйшихъ изъ земныхъ владыкъ. Своими мѣропріятіями они должны содѣйствовать водворенію идеальнаго строя, существенными признаками котораго служатъ миръ, единство и правда, хранямыя *оселенской* церковью Христовой ¹⁾.

Однако и въ глазахъ бл. Августина Римъ остается „главою народовъ“ ²⁾. Римскій епископъ, по его мнѣнію ³⁾, сидитъ на „престогѣ единства“, и, „даже будучи дурнымъ“, принужденъ говорить доброе, такъ какъ говорить не свое. а Божье, „ибо Богъ вложилъ ученіе истины въ каедру единства“. „Въ римской церкви всегда уважается первенство апостольской каедры“ ⁴⁾, ибо она была занята Петромъ ⁵⁾, коему бл. Августинъ отводитъ особое положеніе между апостолами: онъ является первымъ и главнымъ ⁶⁾ апостоломъ, пользуется первенствомъ ⁷⁾ и главенствомъ ⁸⁾, олицетворяетъ собою церковь ⁹⁾ и служитъ представителемъ ея единства ¹⁰⁾, въ знакъ чего ему одному вручены ключи царства небеснаго ¹¹⁾ и на немъ одномъ Спаситель образовалъ церковь ¹²⁾. Непрерывное преемство ряда православныхъ епископовъ ¹³⁾ связываетъ современнаго Августина папу Анастасія съ Петромъ. Правда, бл. Августинъ далекъ отъ представленія о папѣ какъ самодержавномъ владыкѣ въ церкви и намѣстникѣ Бога на

¹⁾ См. въ особенности *De unitate ecclesiae liber unus epistola ad Catholicos contra Donatistas* c. 6 ss. Migne, T. 43 p. 899 ss.

²⁾ *Sermo 24 § 6.* Migne, T. 38 p. 166. *Sermo 381.* Migne, T. 39 p. 1684.

³⁾ *Epistola № 105 c. V § 16.* Migne, T. 39 p. 403.

⁴⁾ *Epist. № 43 c. III § 7.* Migne, T. 33 p. 163.

⁵⁾ *Contra litteras Petilianii Lib. II c. 51 § 118.* Migne, T. 43 p. 800.

⁶⁾ *Sermo 75 c. 1 § 1. c. III § 4.* Migne, T. 38 p. 479 и 481 *Sermo 147 c. 1 § 1.* Migne, T. 38 p. 797. *Sermo 296 c. 1 § 1.* Migne, T. 38 p. 1358. *Sermo 298 c. 1 § 1 p. 1365.* *Sermo 299 c. 1 § 1—2 p. 1367—8.* Migne T. 38.

⁷⁾ *Primatus; Enarratio in Psalmum 106 § 1 p. 1432.* Migne, T. 37. *De baptismo contra Donatistas Lib. II c. 1 § 2 p. 127.* Migne, T. 43.

⁸⁾ *Principatus; Sermo 76 c. 2 § 3 p. 480.* Migne, T. 38. *De baptismo contra Donatistas Lib. II c. 1 § 2 p. 127.* Migne, T. 43.

⁹⁾ *Retractionum Lib. I c. 21 § 1.* Migne, T. 32 p. 618. *Sermo IV c. 18 § 19.* Migne, T. 38 p. 48. *Sermo 75 c. 9 § 10 p. 478.* *Sermo 76 c. 2 § 3 p. 480.* *Sermo 149 c. VI § 7 p. 802.* *De agone christiano Lib. I c. 30 § 32 p. 808.* Migne, T. 40.

¹⁰⁾ *Sermo 46 c. 13 § 30 p. 287.* *Sermo 295 c. IV § 4 p. 1350.* Migne, T. 38. *Sermo 76 c. 1 § 1 p. 479.*

¹¹⁾ *Tractatus 118 § 4 p. 1949.* Migne, T. 35. *Sermo 295 c. 2 § 2 p. 1349.* Migne, T. 38.

¹²⁾ *Sermo 137 c. III § 8 p. 755.* Migne, T. 38.

¹³⁾ *Epistol. № 53 c. 1 § 2 p. 196.* Migne, T. 33.

земль. Но не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что авторъ „града Божьяго“ выдѣлялъ римскаго епископа изъ среды его собратiй ¹⁾).

Въ данномъ случаѣ нѣтъ и рѣчи объ опредѣленiи степени самостоятельности епископа Иппонскаго, установленiи его предшественниковъ, или разслѣдованiи вопроса, кому и чѣмъ именно онъ былъ обязанъ. Конечно, воззрѣнiя бл. Августина сложились подъ влiянiемъ опредѣленныхъ историческихъ условiй, извѣстной среды и склонностей, а потому и приближаются къ взглядамъ другихъ церковныхъ писателей, но не происхожденiе его идей, а ихъ влiянiе имѣетъ ближайшее отношенiе къ подготовкѣ церковно-общественныхъ преобразованiй XI вѣка.

Для послѣдующаго построенiя необходимо показать, что сама свѣтская власть признавала свое служебное положенiе какъ должное, а римскiе епископы уже на первыхъ порахъ притязали на особое влiянiе въ церкви. Въ подтвержденiе этого достаточно остановиться на основныхъ мысляхъ извѣстнаго эдикта Валентинiана III и руководящихъ принципахъ перваго изъ великихъ папъ—Льва.

Валентинiанъ III, ничтожный развратникъ, убiйца храбраго Аэцiя, игрушка придворныхъ интригъ, испытывалъ суевѣрный страхъ передъ римскимъ епископомъ и обнародовалъ эдиктъ ²⁾, наглядно показывающiй, какихъ крупныхъ успѣховъ достигла уже въ половинѣ V вѣка идея мировой власти папы. Частный поводъ, столкновенiе Льва I съ Гиларiемъ Арльскимъ, открылъ общее положенiе, занятое „преемниками св. Петра“. Отъ имени обоихъ императоровъ, Θεодосiя и Валентинiана, въ эдиктѣ провозглашается „первенство апостольскаго престола, скрѣпленное заслугами св. Петра, достоинствомъ Рима и соборными постановленiями, дабы никто не отважился на что-либо недозволенное, вопреки авторитету римской катедры“. Необходимымъ условiемъ сохраненiя повсюду мира церковнаго императоры объявляютъ признанiе вселенной своего правителя—папы. Судь надъ епископами и ихъ посвященiя имѣютъ силу только послѣ одобренiя папы. Его приговоръ не нуждается въ императорскомъ одобренiи, тогда какъ противодействие его предписанiямъ воспрещается, какъ оскорбляющее вѣру и уваженiе къ императорской власти. Для епископовъ всѣхъ провинцiй должно служить закономъ все, что только скрѣпилъ или скрѣ-

¹⁾ Подробности см. у Reuter, Augustinische Studien. Gotha 1887. Studie V p. 231 а. Langen, Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I. Bonn 1881 p. 860 а. Клязь Трубенкой. Мiросозерцанiе бл. Августина, стр. 249 сл.

²⁾ Migne, T. 54 p. 636—640.

нить авторитетъ апостольскаго престола. Правители провинцій, которые грозить крупная кара за допущеніе нарушеній эдикта, обязаны принудить непокорныхъ явиться на судъ папы.

Такимъ образомъ, органы центрального правительства, по его же указу, превращаются въ проводниковъ папскаго преобладанія. Епископъ вѣчнаго города осуществляетъ свои вѣлѣнія при содѣйствіи свѣтскихъ сановниковъ, обреченныхъ закономъ на роль блюстителей его интересовъ.

Въ данномъ случаѣ подобное положеніе занимаетъ самъ императоръ. Правда, за ничтожнымъ Валентиніаномъ видѣется могучій образъ Льва, властная воля котораго подчинила слабого владыку. И самая возможность обнародованія такого указа на имя могущественнаго Азія ясно показываетъ, что въ общемъ сознаніи пустила глубокіе корни идея всесвѣтной власти римскихъ епископовъ.

Разсмотрѣнный эдиктъ стоитъ въ ближайшей связи съ воззрѣніемъ виновника его появленія—папы Льва.

Этотъ великій борецъ за сохраненіе чистоты вѣры, давая отпор еретикамъ и отстаивая преимущества римской катедры, опирался на авторитетъ св. Петра, князя апостоловъ ¹⁾ и всей церкви ²⁾, главы всѣхъ епископовъ ³⁾, избраннаго ⁴⁾ изъ цѣлаго міра въ вожди „при званія всѣхъ племенъ, всѣхъ апостоловъ и всѣхъ отцовъ церкви“ Являясь неизблемымъ основаніемъ церкви, ея краеугольнымъ камнемъ, ап. Петръ передалъ свою крѣпость своимъ наследникамъ ⁵⁾ непрестанно сидить на своемъ престолѣ, такъ что, по выраженіи Льва ⁶⁾, „если что-либо въ наше время правильно совершается нами и правильно рѣшается, то это слѣдуетъ приписать руководительству и трудамъ Петра, крѣпость вѣры коего вѣчна“ ⁷⁾. Онъ былъ назначенъ Богомъ для Рима, столицы имперіи ⁸⁾, приготовленно божественнымъ Провидѣніемъ, дабы Его неизреченная благодать разлилась по всему міру“ ⁹⁾. Благодаря Петру и Павлу „Римъ сдѣлалъ

¹⁾ Sermo III с. 2, p. 145. Migne, T. 54. Ср. Sermo IV с. 2 p. 150 и Sermo 82 с. 3 p. 424.

²⁾ Sermo IV с. 4 p. 152. Ср. Sermo 73 с. 2, p. 395.

³⁾ Sermo III с. 3, p. 146.

⁴⁾ Sermo IV с. 2, p. 149—150.

⁵⁾ Sermo V с. 4 p. 155.

⁶⁾ Sermo IV с. 4 p. 152, ср. Sermo III с. 3 p. 146.

⁷⁾ Sermo III с. 2 p. 145—6.

⁸⁾ Sermo 82 с. 3 p. 424.

⁹⁾ Sermo 82 с. 2 p. 423.